

место должно занимать и учение о сознании, поскольку сознание является одним из атрибутов материи.

Идея системности философского знания последовательно проводится и во второй части работы — «Теория познания (гносеология)». Исходной методологической посылкой этой части работы выступает положение, что познание является закономерностью бытия материи на социальном уровне ее развития. Тем самым обращается внимание на тесную взаимосвязь гносеологии и онтологии. Автор подчеркивает, что системный характер теории познания диалектического материализма может строиться только с учетом системного характера бытия материального мира и его отражения человеком.

В работе показано, что познание выступает как процесс разрешения противоречий между его субъектом и объектом. Учение о противоречиях положено автором в основу исследования структуры познавательного процесса, природы истины и ее критерия. Заслуживают внимания положения и выводы этой части работы относительно места и роли интуиции в познании, механизма действия практики в процессе проверки истинности знания.

Рецензируемая работа не свободна и от недостатков. Некоторые положения, высказанные автором, носят спорный характер. В их ряду можно назвать положения о совпадении содержания следствия с вызвавшей его причиной, об однокачественности вещей, атрибутивности сознания.

Но отмеченные моменты не снижают общей положительной оценки монографии В. Л. Акулова. В ней сделана плодотворная попытка раскрыть системность философского знания, исследующего закономерности бытия материального мира и познавательного процесса. Положения и выводы работы могут быть использованы в процессе преподавания диалектического материализма в вузе.

**И. М. Морозов,
П. С. Карако**

Молодежи о политической экономии
/ А. А. Аузан, А. В. Бузгалин, А. И. Колганов, Б. М. Мясоедов; Под ред. В. В. Куликова. М.: Экономика, 1987. 223 с.

«Слово тоже есть дело!» — говорил В. И. Ленин. Слово, обращенное к молодежи, прорастет в будущих делах, а потому есть вдвойне значимое дело. Выход книги «Молодежи о политической экономии» свидетельствует о неравнодушии ученых-политэкономов к судьбам завтрашнего общества. Книга написана «ясной головой и горячим сердцем» и потому она высоконаучна и в то же время не требует для усвоения непростых понятий «выносливости верблюда и терпения святого». Это книга-собеседник, книга-сотворчество,

ибо, по мнению автора предисловия профессора В. В. Куликова, в ней найден верный тон — приглашение «отправиться вместе искать истину, творить политическую экономию» (с. 3).

Нередко на вопрос: «Что есть политэкономия?» можно услышать от выпускника вуза, хозяйственного руководителя: «Да, это наука, где товар-деньги-товар!» Именно так считали небезызвестный Е. Дюринг и мелкобуржуазный социалист П. Ж. Прудон, убежденные, что товарно-денежная форма хозяйствования — единственно экономическая, да к тому же (будто взмахом волшебной палочки) отлаживающая любой хозяйственный механизм.

Поэтому интересен рассказ авторов книги о других экономических формах общественной жизни, их преемственности, отрицании друг друга. Причем все это показано в соотношении с коммунистическими идеалами свободы и равенства. Такой рассказ дает полное представление о предмете политической экономии.

Многовековое определение человеческой значимости и общественного успеха посредством вещи породило явление чрезвычайно уродливое — товарный фетишизм. В контексте рассказа о «персонификации вещей» и «овеществлении лиц» всемогоще ощущается значение главы «Золотой ключик» политической экономии, где речь идет о методе политэкономии, позволяющем исследовать веществу особого рода — социальную предметность.

Представляется, преподаватели общественных наук согласятся, что убедить в величии открытий Карла Маркса, не впадая в патетику, показать силу его могучего ума, не размахивая цитатой, приобщить к красоте истинно научной теории очень нелегко. Только понимание живой «души» политэкономии, любовь к своему делу позволят сделать это. На наш взгляд, авторам удалось рассказать о современном капитализме без снисходительности и без «витринных» восторгов и ответить на вопрос: почему еще не умер «умирающий капитализм».

Однако для авторов раскрытие содержания ключевых понятий политической экономии капитализма и социализма — «не самоцель, а средство показать живую творческую роль науки политической экономии в решении сложнейших проблем сегодняшней экономической жизни» (с. 3). Стоит только заглянуть в оглавление («Субъективизм? Нет, плановность», «Экономический рост. А ради чего?», «План или рынок?», «Противоречия обновления», «Старое в новом...») и интерес к книге появится не только у юношей, «обдумывающих жите».

Рецензируемая книга — не научная монография. Однако ее содержание отличается и научной новизной, и подвижением дискуссионных проблем. Это касается понимания таких категорий, как хозрасчет, самостоятельность предприятий, союз потребителей, са-

моуправление, плановая инициатива.

В заключение хочется отметить «литерические» отступления в книге, свидетельствующие о широкой эрудиции авторов и их большим, вполне реализованном желании изменить представление о политической экономии как науке сухой, кабинетной, непонятной.

Т. Ф. Похабова.

В. Ф. Щербина, В. М. Цветаев. Экономические отношения: история и современность. Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. 230 с.

Книга В. Ф. Щербины и В. М. Цветаева представляет собой оригинальное исследование методологического и теоретического характера. Заслуживает положительной оценки уже замысел работы: раскрыть генезис экономических отношений на протяжении всей истории человеческого общества. Осуществляя эту задачу, авторы показывают, что в процессе смены общественно-экономических формаций более развитый тип экономических отношений не только отрицает свойства предшествующего, но и включает эти свойства в себя в диалектически преобразованном виде как сторону или момент. Историческое исследование стало для авторов книги не самоцелью, а послужило более глубокому пониманию сегодняшней практики социалистического хозяйствования и использования объективных экономических законов. Новым и интересным является взгляд авторов на взаимосвязи экономического и неэкономического в общественной жизни, которые рассматриваются ими как органически противоречивое единство, своеобразно проявляющееся на различных ступенях человеческой истории.

Важнейшие свойства экономических отношений (их материальность, противоречивость, инерционность и другие) не постулируются авторами, а выводятся и исследуются содержательно как реальные свойства конкретно-исторической хозяйственной практики. Особенно заслуживает быть отмеченным исследование свойства материальности экономических отношений, которая трактуется как противоречивое единство персонификации и овеществления производственной деятельности. Предложенный авторами подход к материальности экономических отношений позволил им сформулировать и развить проблему места, значения и механизма существования идеального в общественном производстве.

Заслуживает внимания и постановка проблемы исследования исторического процесса развития экономических отношений. Прежде всего, достаточно глубоко обоснована необходимость такого исследования. Последовательно раскрыты ступени развития экономических отношений с точки зрения возникновения и развития их важнейших

свойств. И, наконец, многие важные стороны социалистического производства теоретически выведены как результат всего исторического пути развития человеческого общества. К таким важным сторонам социалистического производства, которые получили в книге «историческую» аргументацию, относятся вопросы о субъектах социалистического производства, о месте человека в экономической системе социализма, об идеальном в социалистическом производстве, экономической культуре и др.

Особо следует отметить оригинальную трактовку авторами книги взаимосвязи экономической культуры и экономических отношений применительно к реальной практике социалистического хозяйствования.

Следует отметить и дискуссионные стороны исследования. С нашей точки зрения, в книге недостаточно отражен большой теоретический материал, накопившийся в политической экономии по вопросу об общих экономических законах. Как раз историческое исследование экономических отношений создает необходимую возможность для проверки и применения этого материала. Более того, для исследования закономерной смены разных типов экономических отношений, соответствующих пяти способам производства, обращение к теоретическим вопросам, связанным с общими и специфическими законами, было бы полезным.

Кроме того, при исследовании экономической культуры и экономических отношений социалистического общества следовало бы более конкретно реализовать теоретические положения и выводы о взаимосвязи экономического и неэкономического, материального и идеального в производственной деятельности.

В целом работа представляет собой глубокое теоретическое исследование и содержит большой потенциал для развития нашей экономической науки.

И. И. Терешков

В. Н. Бибило. Конституционные принципы правосудия и их реализация в стадии исполнения приговора. Минск: Университетское. 1986. 160 с.

Работа В. Н. Бибило посвящена рассмотрению широкого комплекса проблем, которые до сего времени не были предметом научного анализа. Автор впервые подвергнул оценке специфические качества конституционных принципов правосудия в условиях исполнительного производства.

Этому способствует удачное применение общетеоретических концепций для объяснения особенностей деятельности суда. С этой точки зрения мы и рассматриваем усилия автора, направленные на конструирование собственной системы принципов правосудия по уголовным делам. В ее основе лежит мысль о преимущественном воздей-